

Ч И Т А Й Т Е Р О М А Н Ы
К О Р О Л Е В Ы П С И Х О Л О Г И Ч Е С К О Й И Н Т Р И Г И

А Н Н Ы Д А Н И Л О В О Й

- Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы пик
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката,
или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная невинность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
- Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую
жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хроники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной
ночи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро
Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Банча
Одинокие ночи вдвоем
Алый шар луны
Черника на снегу
Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамин любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все

Аромат желания
За спиной – двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневом саду
Из жизни жен и любовниц
Тринадцатая гостья
Прекрасный возраст, чтобы
умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы

Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая
ненавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела
Грех и немножко нежно
Если можешь – прости
Убийство в соль минор
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры

АННА ДАНИЛОВА

Чтобы победить искушение, надо ему поддаться..

АНГЕЛ В ЯБЛОНЕВОМ САДУ

Москва 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Данилова, Анна Васильевна.

Д18 Ангел в яблоневом саду / Анна Данилова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-093594-9

На залитой вечерним солнцем поляне обнаружили два трупа. Одна женщина задушена, а другой разбили голову. Валя и Надя были близкими подругами, жили в соседних домах. Молодые и очень красивые, материально благополучные, но обе с неустроенной личной жизнью. Адвокат Лиза Травина со своей помощницей Глафирой, волей случая оказавшиеся в Идолге, начинают собственное расследование этого двойного убийства... Свидетелей, конечно, нет. Лишь старая алкоголичка Люба, соседка убитых, рассказывает поистине фантастическую историю о незнакомке в соломенной шляпке. Странная женщина в темной одежде везла детскую коляску, откуда торчали женские ноги, которые вполне могли принадлежать одной из убитых...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Данилова А., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-093594-9

1. Любка, соседка

Длинная серебристая рыбина легла на дно глиняной миски. Понятия не имею, как она называется. Знаю только, что она морская и что все в деревне, кто отоваривается в местном магазине, закупили этой рыбы. Кто будет солить, а кто жарить, как я. Я, к примеру, тоже умею солить рыбу, да только в жареном виде она мне больше по душе.

Хорошо, что хотя бы мои внутренние монологи не шепелявят, как мой беззубый рот.

Ну да, я пьяница. И что с того? Теперь мне уже обратной дороги нет. Все знают, что Любка Загуменнова — горькая пьяница. И мало кто помнит, что когда-то я работала в местной библиотеке. Ровно до тех пор, пока не умер мой муж, Федор. Вот как его не стало, и меня, почитай, тоже не стало. Водка спасает. От вина голова болит, а от водки — нет. Больше мне и прибавить нечего. Я люблю покой, свою розовую шерстяную кофту, длинную серую юбку, толстые носки и удобные резиновые калоши. В калошах я хожу по двору, а как вхожу в дом, так разуваюсь. И остаюсь в одних носках. Но они сваялись

и стали толстые, как тапки. Вы, конечно, хотели бы услышать, что я раскаиваюсь, что я презираю себя за тот образ жизни, который веду, что пью. Не дождетесь. Это моя жизнь, и то теплое болото, в котором я оказалась, меня вполне устраивает. Помните Франсуазу Саган? Когда ее спрашивали о наркотиках, она, стоя на пороге собственного дома, отмахивалась от назойливых доброжелателей, мол, какого дьявола вы ко мне пришли и какое вам дело до того, как я живу. Это мой дом, моя жизнь, и нечего совать туда свои любопытные носы. Вот так. Поэтому, оглядываясь на кумиров, предлагаю всем сказать себе: это не наше дело. И это будет правильно. У вас своя жизнь, у меня — своя. Ну да, я пропила остатки своих мозгов. Однако не до такой степени, чтобы не разглядеть ночью в окно при свете подлого уличного фонаря (который освещает не только мой захламленный двор, но и чужие злодеяния) детскую коляску с торчащими из нее женскими ногами. Или свисающими... Сначала ноги торчали, потом свисали, словно колясок две, хотя на самом деле она была одна, я так думаю. И я знаю эту коляску. Все ее знают. И проезжала-проплывала она мимо меня два раза. И толкала ее впереди себя женская темная фигура. Как в театре теней. Женская, потому что на ней была шляпка. Идиотская такая. Понятное дело, прохладные нынче вечера. Конец августа...

2. Глафира

Лиза выиграла дело, и нас пригласили в Идолгу, на рыбалку.

Живописный берег реки, дивные зеленые заливы, синее небо, запах тины и рыбы, дымка и зажаренного на углях мяса. Холодное пиво, вино, счастливые лица тех, кто прежде называл себя защитными адвоката Лизы Травиной. Тишина вокруг была необыкновенная. И не было той легкомысленной музыки и суеты, которые обычно сопровождают веселые пикники. Чувствовалось, что люди просто расслабились после адской нервозности, что просто радуются жизни, но как-то осознанно, серьезно. Что каждый глоток воздуха — как глоток свободы. Сладкой и еще недавно кажущейся невероятной, несбыточной, как мечта.

История была нелепая, некрасивая, стыдная даже какая-то.

Владимир Александрович Кузнецов, бизнесмен, хозяйственник, глава района, человек предприимчивый, справедливый и щедрый, был обвинен в краже. Он якобы украл крупную сумму денег у своего попутчика, ехавшего вместе с ним в одном купе поезда Саратов — Москва. Душевный разговор под стук колес, мелькание спокойных степных пейзажей в окне с нарядными шелковыми занавесочками, водочка, колбаска, огурчики... Гадкая, мерзкая история, которая свела на нет все то ду-

шевное, славное, что объединило двух сильных мужчин и могло бы положить начало крепкой дружбе... Попутчик, обнаружив утром пропажу денег, сразу же, забыв обо всем хорошем, что было произнесено и прочувствовано за рюмкой водки, указал на Кузнецова...

Лиза, взявшаяся за расследование негласно, параллельно с официальным следствием, как она это делала часто, помогла разобраться в деле, безошибочно вычислила вора, который сошел в Тамбове, предварительно обчистив едва ли не весь вагон...

...Тишину благодарственного пикника, наполненного беззаботным смехом кузнецовской семьи, пением птиц и плеском рыбы в реке, время от времени нарушали приближающиеся выстрелы.

— Охотники, мои друзья, — улыбался подвыпивший Кузнецов, симпатичный, с веселыми глазами человек в цветной льняной рубаше и белых парусиновых шортах. Когда он улыбался, на щеках его образовывались обаятельные ямочки. — Развлекаются, мерзавцы!

И снова улыбка, широкая, открытая, а перед мысленным взором сцены из его охотничьей жизни, подстреленные глухари и тетерева, рябчики, вальдшнепы, а то и кабанчики... Вот, мол, подождите, угощу адвокатшу с подружкой по-царски, освобожусь, найду время и присоединюсь к вам, мерзавцы!

Лиза сидела на траве, обхватив руками колени, и смотрела на воду. Не зря же говорят, что самое завораживающее зрелище — это когда смотришь на текущую воду, огонь или на то, как работает другой человек. Так вот, мне часто казалось, глядя на Лизу, что я вижу, как работает ее мозг, как выются, сплетаясь в сложный узел, ее драгоценные мысли в поисках верной версии. Работа мозга, как мне виделось, светилась в ее задумчивых глазах, в осторожном взгляде, который она бросала, казалось, в только ей ведомые пространства, в медленном повороте головы, словно лишь ей были открыты тайные ходы чужих мыслей, скрывающих злой умысел.

Со стороны могло показаться, что она с легкостью раскрывает запутанные преступления, будто одаренная волшебной интуицией. На самом деле она долго и тяжело работала над каждой версией, тщательно прорабатывая ее и проверяя.

Я же была лишь ее помощницей, ее правой рукой, человеком, со временем научившимся схватывать на лету ее идеи, версии, просьбы. Работать с ней было, с одной стороны, нелегко, хотя бы потому, что на ее фоне я сама себе казалась примитивным исполнителем, человеком без ума и без совести, поскольку мне платили незаслуженно много, с другой же — приятно и спокойно. Я никогда не замечала в Лизе признаков высокомерия по отношению ко мне, хотя знала, что мне до нее еще очень далеко в профессиональном

плане. И я тянулась к ней, училась ее ремеслу, набиралась опыта.

Думаю, что чисто внешне наш тандем смотрелся довольно-таки уморительно: стройная, изящная, светловолосая и всегда элегантно одетая Лиза и я — огненно-рыжая пышка, обожающая толстые просторные свитера, штаны, бесформенные балахоны и удобные ботинки.

На поляне, где мы мирно беседовали ни о чем после обильного и сытного ужина, состоящего из ухи, закусок и вина, появилась группа людей, сопровождаемая прекрасными охотничьими собаками: сеттерами, борзыми, спаниелями. Охотники-любители, те самые друзья нашего Кузнецова, которые, априори обещая быть веселыми и счастливыми в азарте своей забавы, в реальности оказались серьезными, напуганными бледными людьми.

Владимир Александрович, зная этих людей давно, сразу понял: что-то случилось. Он быстрым шагом приблизился к группе охотников и как-то инстинктивно, будто заранее оберегая своих гостей и семью от какой-то страшной правды, отошел с ними к зарослям ивы, оттуда мы с Лизой могли слышать лишь удивленные возгласы.

Кузнецов, слушая говоривших, то и дело бросал на нас Лизой быстрые взгляды, словно сожалел

о том, что мы не слышим прямо сейчас, из первых уст то, что внесло в этот тихий августовский день ощущение трагедии.

— Глаша, что-то у них стряслось, давай подойдем... Смотри, мужики бледные, лица вытянулись...

Кузнецов, увидев Лизу, как-то странно улыбнулся, будто извиняясь, и сказал, обращаясь к нам:

— Тут такое дело, Елизавета Сергеевна... Собаки трупы нашли... здесь, недалеко, на поляне... Наши. Сельские женщины: Надя и Валентина. Растерялись, конечно... Натоптали кругом... Вот, познакомьтесь, Елизавета Сергеевна Травина, мой адвокат, я тебе, Валера, говорил... Лиза, это Валера Варфоломеев, мой друг, фермер. Надя Карасева работала у него бухгалтером.

— Вызывайте группу, — сухо произнесла Лиза. — А вы, пожалуйста, отгородите место, где были обнаружены трупы. Никого туда не пускайте, собак привяжите...

В ожидании полицейских и прокурорских все выпили, закусили. Кузнецов отправил жену с детьми домой, мужчины, почувствовав себя спокойнее, принялись громко обсуждать случившееся.

— Просто не верится! Они две соседки, Надя и Валя! Молодые еще, симпатичные женщины, им бы жить, любить, рожать детей! А тут — убийство!

Лиза попросила отвести нас на место.

На залитой вечерним солнцем поляне, неподалеку от кустов дикой смородины, мы увидели два женских трупа, лежащих рядом, ровно. Обе покойницы были босы. Одна женщина была явно удушена, другая лежала как живая, и только из раны на виске вытекла и засохла кровь.

— Они одеты, не думаю, что изнасилованы, — предположила Лиза. — Хотя... Да, со следами здесь будут проблемы — кругом густая трава... Смотрите, видите, след как будто от велосипеда или от... Даже не представляю, что бы это могло быть... Тележка, тачка? Вероятно, их и убили здесь. Вряд ли преступник, убив женщин в другом месте, принес их сюда на руках, следов протекторов машины нет.

— Вы хотите сказать, Лиза, что их убили тут? — удивился Кузнецов. — Но для того, чтобы их здесь убить, надо было, чтобы они пришли сюда. Но каким образом их можно было бы сюда заманить?

— Ну, нас же с Глашей вы сюда заманили, — вдруг рассмеялась легким добродушным смехом Лиза. Я видела, однако, как напряжена она, как думает, размышляет, пытается представить себе, что произошло на самом деле. — Я не удивлюсь, если где-нибудь поблизости мы обнаружим следы пикника... А вы как думаете? По-моему, здесь довольно живописно, спокойно, река рядом. Эти женщины... Чем занимались? Я так поняла, что одна из них...

— Надя, — подсказал ей Владимир Александрович. — Надя Карасева работала у Валеры бухгалте-

ром. Понимаете, и Надя, и Валя были нормальными серьезными женщинами, то есть не вертихвостками какими-то.

— Они дружили? Были подругами? Что их объединял, помимо того, что они не были вертихвостками?

— Они соседки, и, как мне казалось, вполне ладили. Поселок наш небольшой. Все на виду, и если возникает какой конфликт, то это сразу становится известным. Понятное дело, что я далек от женских пересудов, но у меня жена... А она, как и любая другая женщина, любит немного посплетничать. Так вот, с ее слов я знал, что Надя Карасева вполне нормально живет... Да, она разведена. Они с Борисом Карасевым были хорошей парой. И один бог знает, как так могло случиться, что он ушел от Нади, которую любил, и женился на Соне, девушке из соседнего села — Докторовки. Поговаривали, что он сделал это, устав от безденежья... У нас здесь особенно-то работать негде, а у Сони этой отец умер и оставил ей в наследство большую ферму по разведению ондатр. Борис, женившись на Соне, заделался фермером, они и шапки шьют... Сейчас он успешен, богат, у них с Соней двое детей, но он, думаю, продолжает любить Надю, раз навещает ее...

И тут он словно очнулся, оглянулся. Легкий ветерок шевелил его поседевшие русые волосы. Он провел ладонями по лицу, вздохнул.

— Вот, елы-палы, так говорю о ней, будто это не она здесь лежит... Да у Бориса же сердце разорвется, когда он узнает, что Надя умерла. Удушили! Кто? За что?

— Говорите, Борис скучал по ней? Навещал? А он не мог убить ее из ревности, к примеру?

— Ой, Лиза, нет, что вы, что вы?! — замахал руками Кузнецов. — Это не такой человек... Я понимаю, то, что я рассказал о нем, его не красит. Брак по расчету, предательство по отношению к жене... Да, все это так. Но чтобы он ее убил?! А как же тогда Валя?

— Может, у него были отношения с соседкой? Что вы можете рассказать про Валу?

— Валентина Шинкарева — вдова. Овдовела не так давно, года два назад. Но быстро пришла в себя, не запила, как сделали бы многие на ее месте...

— А что, женщины у вас тут попивают?

— Как сказать... Выпивают... Да нет, это я не о Валентине. Просто у нас тут одна женщина тоже овдовела, правда, давно, в библиотеке работала, интеллигентная такая, Люба Загуменнова... Так вот, она после смерти мужа так тосковала, так страдала, ну ей наши местные бабы и помогли, стали наливать рюмку-другую... Ну а потом понеслось. Сейчас она и на женщину-то не похожа. Ходит чучело чучелом, пьет по-черному... Но я отвлекся. Валя Шинкарева. Вот уж действительно — ума бабе не занимать. Все, за что бы она ни бралась, получалось. Она коз держит. Наняла себе работника и поселила его на самой окраине поселка, этот па-

рень, кажется, его зовут Андрей, и пасет коз, и доит. Валя делает брынзу, сыр и отвозит в город. Еще гусями занимается, они там же, рядом с козами. Валя куда-то ездила, добывала эти драгоценные гусиные яйца, инкубатор купила, развела этих гусей и теперь поставляет их в город, в ресторан. Еще делает гусиный паштет, тушенку. И яйца продает...

Он остановился и посмотрел на лежащую в нескольких шагах от него мертвую женщину в нарядном платье.

— Не понимаю, как у кого-то поднялась на нее рука? Ей, кажется, разбили висок...

— Платье красивое, — заметила Лиза, разглядывая красные маки на белом шелке. — Явно не домашнее.

— А вот на Наде, обратите внимание, — сказала я, — домашний халат.. Я подумала, что если, к примеру, женщин бы сюда позвали, то вряд ли Надя пришла или приехала, как ты предполагаешь, на пикник, в халате...

— Какая странная история. Две женщины. С одной стороны, вроде бы благополучные, с другой — обе с неустроенной личной жизнью, я правильно поняла?.. — Лиза вопросительно взглянула на Кузнецова.

— Да, верно, обе жили без мужей. Что же касается личной жизни, ну, в том смысле, вы меня понимаете... то я не знаю, был ли у них кто или нет.